

Станция Специального антигротескного подразделения. Участок в столице.

Киёку, как командир подразделения, снова был сосредоточен исключительно на работе с бумагами в своём кабинете.

– Командир.

– Что?

Киёку не отрывал глаз от стола, отвечая на голос своего доверенного подчинённого Годо, который заглянул в кабинет.

– К вам генерал-майор.

– Он пришел рано...

Он нахмурился, узнав посетителя, который прибыл раньше назначенного времени. Однако гость был его непосредственным начальником и очень занятым человеком. Не пристало Киёку жаловаться.

Он поспешил в приёмную.

– Приношу свои извинения за задержку, генерал-майор Оакайто, сэр.

– Всё в порядке. Я приехал слишком рано. Извините, что помешал вам работать, Киёку.

– Вовсе нет.

Сидя на диване в приёмной, огромный мужчина в военной форме принуждённо улыбался. Он производил несколько хамское впечатление.

Масаси Оакайто. Он был офицером Генерального штаба Императорской армии в звании генерал-майора. В свои сорок лет он был моложе остальных в столице, но как наследник семьи Оакайто, известной своими военными успехами, ожидал, что в будущем он добьётся больших успехов.

Кроме того, он осуществлял официальное командование специальным подразделением по борьбе с гротесками, к которому остальные военные относились с пренебрежением.

– Я хотел бы кое о чём поговорить с тобой, прежде чем мы отправимся в императорский дворец.

- О чём, сэр?

Киёку сел напротив него и поинтересовался. На лице Оакайто промелькнула смесь эмоций, прежде чем он ответил прямо.

- Произошло разрушение могилы.

- Правда, господин?

- Именно так.

Киёку не мог не отреагировать ничем, кроме как хмурым взглядом.

- Думаю, этим занимается полиция.

Избавление от существ, которых принято называть призраками, в основном входило в компетенцию специального подразделения по борьбе с гротесками.

Однако, как ни удивительно, кладбища не были местом обитания злобных духов, требующих уничтожения. Сам факт наличия могил говорит о том, что покойники, захоронённые в них, были достойно отпеты. Если их раскопать, то это не вызовет особых проблем.

Конечно, были и исключительные случаи, когда проблемы возникали из-за разграбления могил, поэтому Киёку понимал, что ему ещё предстоит узнать у своего начальника более подробную информацию.

- Я в курсе. Не то чтобы что-то случилось, как таковое, но...

Странно двусмысленный ответ Оакайто показал, что он действительно находится в растерянности.

- Похоже, им каким-то образом удалось проникнуть в Запретную землю за городом, - добавил генерал-майор.

- Что?..

Не веря своим ушам, Киёку несколько мгновений стоял в недоумении.

Как следовало из названия, Запретная земля - это район за городом, вдали от людских поселений, куда доступ строго контролировался. На первый взгляд, это был просто лес, но на самом деле он находился под юрисдикцией Министерства Императорского дома, то есть

являлся владением многих поколений императоров и их семей, и, как и все их секреты, его истинное назначение не могло быть раскрыто широкой публике.

Если Оакайто имел в виду эту территорию, то под могилой он, должно быть, подразумевал...

- Нет, Вы шутите.

- Я совершенно серьёзно. Захоронения были осквернены.

- Хнг!

Он задохнулся.

В Запретной Земле было только одно кладбище. Оно было известно как Захоронение.

Проще говоря, это было кладбище для обладателей дара.

Люди, обладающие даром или духовным зрением, обычно обладали большим количеством духовной силы. Поэтому, когда они уходили из жизни, их души становились ещё сильнее, а значит, обычной панихиды часто было недостаточно для их упокоения.

Захоронение было местом, где были запечатаны духи пользователей даров.

Но если оно было осквернено, то...

Многие обладатели даров погибают в бою, затаив обиду и ненависть в сердце. Если их призраки пробудятся от сна и вырвутся на свободу, то есть все основания опасаться, что они направят свою ненависть на простых людей.

Киёку поднёс руку к подбородку, и его мысли заметались в голове.

Призраки не обладают ни разумом, ни рассудком. Если освобождённые духи вырвутся за пределы Запретной земли, то неизвестно, какой ущерб они нанесут.

- Полагаю, Министерство Императорского двора делает всё возможное...

Вернуть сбежавших призраков обратно в Запретную землю и снова запечатать их там будет не просто. Решение проблемы потребует времени, независимо от того, как они будут действовать.

- Какова ситуация? Сколько печатей было снято?

- Судя по всему, специалисты-практики Министерства Императорского двора в основном взяли ситуацию под контроль. Тем не менее, они не дают нам много информации. Даже когда мы спрашивали об этом напрямую, они были уклончивы. Честно говоря, это ставит нас в затруднительное положение.

Оакайто вздохнул, выражение его лица стало мрачным. От этой новости Киёку захотел вздохнуть вместе с ним.

- Во всяком случае, если Министерство Императорского дома избегает этой темы, это значит, что они не смогли сдержать все печати. Мы не можем допустить, чтобы что-то случилось с гражданами, поэтому тоже будем на чеку.

- Я ценю это.

Киёку не был в восторге от того, как Министерство Императорского двора ведёт дела, но он ничего не мог с этим поделать. Ему и его людям оставалось только молиться, чтобы просьба о сотрудничестве пришла раньше, чем пострадает население.

Покончив с этой темой, вызывающей головную боль, Оакайто встал с дивана.

- Ну что, Вы готовы идти? Я подумал, что сейчас мы отправимся в Императорский дворец.

- Да, это не проблема.

Выехав с вокзала, Киёку, как и было запланировано, забрался в автомобиль генерал-майора, за рулём которого сидел один из подчиненных Оакайто. Отсюда они направились в Императорский дворец, резиденцию императора.

По дороге в машине не было недостатка в разговорах.

Хотя разговоры почти всегда сводились к работе, их связывала как личная, так и общественная жизнь, и между ними установились близкие, доверительные отношения. Поскольку они были настолько заняты, что им редко удавалось побыть вдвоём, было о чём поговорить.

- Киёку, я слышал, что ты обручился. Как дела?

- Да так, ничего особенного, - уклончиво ответил он на неизбежный вопрос. Оакайто продолжал, не обращая внимания на невыразительное лицо и отрывистый тон командира.

- Учитывая то, что ты был против того, чтобы остепениться, ты, должно быть, очень с ней сдружился, а?

- Я не специально избегал брака, знаете ли...

Как глава семьи Кудо, он должен был рано или поздно жениться, и он никогда не возражал против этого факта. Просто он никогда не находил подходящего партнера.

В этом смысле можно сказать, что с Миё он действительно хорошо ладил.

- Всё-таки, наверное, это было непростое время, учитывая всё, что произошло. Вы, должно быть, очень серьёзно к ней относитесь, раз остаётесь с ней после всего этого.

- Она ни в чём не виновата.

- Похоже, что разговоры о том, что ты ненавидишь женщин, тоже были совершенно неверными.

- Вы вольны думать, что хотите.

Оакайто сдержанно захихикал в ответ.

Очевидно, до генерал-майора тоже дошли все подробности, связанные с беспорядками, в результате которых дом Саймори был сожжён дотла.

Внезапно почувствовав, что ему стало трудно дышать, Киёку прочистил горло и воспользовался возможностью бесхитростно сменить тему.

- Как ты думаешь, Тацуиси уже там?

- Да. Похоже, он неожиданно усерден в работе.

- Не удивительно, правда. Эта семья не может позволить себе потерять репутацию.

На самом деле Киёка считал, что если Тацуиси не будет, то это принесёт ему только больше проблем.

Из-за преступлений бывшего главы семьи, Минору Тацуиси, роль главы семьи перешла к его старшему сыну, Кадзуси Тацуиси.

Правда, этот Кадзуси был несколько странным человеком. Ни Киёка, ни Оакайто не ожидали, что он сможет сохранить положение семьи после падения её репутации, но, как оказалось, он спокойно справлялся со своей ролью преемника семьи. Он без труда справлялся со сложными процедурами и охотно участвовал в военных и полицейских расследованиях.

Половина их дел в Императорском дворце была связана с ним, и они планировали встретиться по прибытию.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3258236>